

Научная статья

УДК 811

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2026-1-24-33>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ «ОДИН» В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ксения Сергеевна Бунина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

miss.buni@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию фразеологических единиц с компонентом «один» как культурных кодов. Несмотря на обширность исследований в области лингвокультурологии и фразеологии, сопоставительный анализ данного концепта в разноструктурных языках (русском, английском, китайском) остается актуальной задачей. Целью статьи является выявление универсальных и национально-специфических характеристик концепта единичности. В работе на основе сплошной выборки формируется корпусная база и проводится семантическая классификация фразеологизмов. Делаются выводы о том, что культурное наполнение концепта принципиально различно: русская фразеология тяготеет к контрасту и коллективности, английская – к прагматизму и индивидуализму, китайская – к философской гармонии и системности. Таким образом, фразеологические единицы с числовым компонентом выступают в роли культурных кодов, а их сравнительный анализ является эффективным методом реконструкции особенностей национальной картины мира. Практическая значимость исследования связана с возможностями его применения в теории и практике перевода, межкультурной коммуникации и лингводидактике.

Ключевые слова: русский язык, английский язык, китайский язык, лингвокультурология, национальная специфика, фразеология, межкультурная коммуникация, числовой компонент, сравнительный анализ

Для цитирования: Бунина К.С. Сравнительный анализ фразеологических единиц с числительным «один» в русской, английской и китайской лингвокультурах // Лингвистика и образование // Лингвистика и образование. 2026. – Том 6. – №1. – С. 24-33. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2026-1-24-33>

Original article

A COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE NUMERAL “ONE” IN RUSSIAN, ENGLISH AND CHINESE LINGUISTIC CULTURES

Kseniia S. Bunina

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

miss.buni@mail.ru

Abstract. The present article is devoted to the study of phraseological units with the component “one” as cultural codes. Despite the extensive research in the field of linguoculturology and phraseology, a comparative analysis of this concept in languages with different structures (Russian, English, Chinese) remains a relevant task. The purpose of the article is to identify the universal and

nationally-specific features of the concept of unity. Based on continuous sampling, the work forms a corpus and conducts a semantic classification of phraseological units. It is concluded that the cultural content of the concept is fundamentally different. Russian phraseology tends to contrast and collectivity. English phraseology tends to pragmatism and individualism. Chinese phraseology tends to philosophical harmony and systematicity. Thus, phraseological units with a numerical component act as cultural codes, and their comparative analysis is an effective method for reconstructing the features of a national worldview. The practical significance of the research is related to the possibilities of its application in the theory and practice of translation, intercultural communication, and language teaching.

Keywords: the Russian language, the Chinese language, the English language, linguacultural studies, national specificity, phraseology, intercultural communication, numerical component, comparative analysis

For citation: Bunina K.S. A comparative analysis of phraseological units with the numeral “one” in Russian, English and Chinese linguistic cultures, *Linguistics & education*, 2026. – Vol. 6. – No. 1. – Pp. 24-33. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2026-1-24-33>

Исследование фразеологических единиц давно вышло за рамки лингвистического анализа их семантики и структуры, став одним из ключевых направлений лингвокультурологии. Особый интерес представляют единицы с культурно-символическими компонентами (числительными, зоонимами, фитонимами, природными стихиями), где наиболее эффективен сравнительно-сопоставительный анализ. Работы Т.Б. Пасечник [1]; Л.М. Пелипенко [2]; М.А. Авериной и Т.Н. Хомутовой [3] анализируют числовой компонент в русской и английской фразеологии, а М.А. Бредис, О.В. Ломакина и Бохао Сюэ [4] – в разноструктурных языках, демонстрируя как структурно-семантическое сходство, так и различия в культурных коннотациях.

Фундаментальный труд О.А. Корнилова [5] раскрывает глубину китайских фразеологизмов (чэньюй), подчеркивая их роль как носителей национально-специфического осмысления бытия. Современные исследования, такие как работы Е.С. Яковлевой и Ч. Пэнбо [6], а также диссертация Ю. Лу [7], углубляют данный анализ, рассматривая фразеологические единицы с компонентами-стихиями, зоонимами и библейскими образами в межкультурном аспекте.

Актуальны исследования, выявляющие национальную специфику через компонентный состав. Это работы по зооморфной лексике (Ж. Багана, Е.С. Яковлева, Е.А. Глебова [8]; Ван Дэндэн, Н.Х. Савельева, Ли Сьюй [9]) и по фитонимам (Ван Ци [10]), подтверждающие культурную мотивированность выбора компонента.

Числа, являясь универсальным элементом человеческого познания мира, в языке перерастают свою счетную функцию, становясь мощными культурными символами. Среди них число «один» занимает уникальное положение, поскольку лежит в основе понимания таких фундаментальных категорий, как начало, единство, целостность, уникальность, одиночество, первичность и тождественность.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим интересом современной лингвистики к проблемам взаимосвязи языка, мышления и культуры. Сопоставительное изучение фразеологических единиц с компонен-

том «один» в таких языках, как русский, английский и китайский, позволяет выявить не только лингвистические особенности, но и специфику философских, социальных и поведенческих установок трех национальных картин мира.

Объектом исследования выступают фразеологические единицы, содержащие числовой компонент «один» (“one”, “ – “), в русском, английском и китайском языках. Предметом является их лингвокультурологическая специфика, включая семантику, образную основу и культурную коннотацию. И.В. Зыкова утверждает, что «становление лингвокультурологического направления было обусловлено обращением к проблеме взаимоотношения культуры и фразеологии, рассматриваемой в рамках целого ряда более частных вопросов, среди которых вопрос о способах проявления культурно-национальной специфики» [11, с. 182]. По определению В.Н. Телии, лингвокультурология – «это часть этнолингвистики, посвященная изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии» [12, с. 217].

Целью работы является выявление универсальных и национально-маркированных характеристик концепта единичности через сравнительный анализ соответствующих фразеологизмов в трех языках. Для достижения данной цели ставятся следующие задачи: отобрать и систематизировать фразеологизмы с компонентом «один» из авторитетных словарей; проанализировать их семантические поля; определить культурно-обусловленные ценности и провести сопоставительный анализ.

Как отмечается О.С. Ахмановой, фразеологическая единица – «это лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [13, с. 494]. Таким образом, анализ числовых фразеологических единиц становится анализом культурных архетипов и ментальных моделей.

Особый интерес в этом контексте представляет научная школа доктора филологических наук, профессора Жерома Баганы, чьи труды, посвященные исследованию фразеологических единиц в условиях языковых контактов и их этнокультурной специфике, подчеркивают важность анализа фразеологических единиц как лингвокультурных феноменов. Ж. Багана в одной из своих научных работ отмечает, что «окружающая человека действительность и его представления о мире находят свое отражение в языке, который является важным инструментом отображения картины мира не только индивидуума, но и целого народа» [14, с. 10].

Методом сплошной выборки из «Фразеологического словаря русского литературного языка» А.И. Федорова [15] были отобраны фразеологические единицы с числовым компонентом «один». В русской языковой картине мира концепт «один» формируется вокруг нескольких ключевых категорий, которые можно систематизировать следующим образом.

«Одиночество и уязвимость» – наиболее яркая категория, где «один» противопоставляется враждебному или отрешенному миру. «*Один в поле не воин*», «*один как перст*» – данные фразеологизмы подчеркивают не столько физическое одиночество, сколько социальную незащищенность [15].

Контраст «один VS множество» («один с сошкой, семеро с ложкой») служит для выражения социальной несправедливости [15].

«Целостность и синхронность» – в данной категории «один» выступает как объединяющее начало. «*В один голос*», «*все как один*» – числительное символизирует преодоление индивидуализма ради коллективного действия [15].

«Эталон и тождество»: «*мерять на один аршин*», «*один к одному*» [15]. В этой функции «один» задает стандарт, меру, идеал точного соответствия.

«Минимум и недостаток»: «*на один зубок*», «*одна ласточка весны не делает*» [15]. «Один» в данном случае означает неполноту, недостаточность, символизируя «малое против необходимого», «часть вместо целого». В выражении «на один зубок» акцент делается на символической доле, которой явно недостаточно для насыщения. Во втором же случае единичность – «одна» (ласточка) прямо противопоставляется ожидаемой множественности, необходимой для наступления сезона, тем самым подчеркивается, что единичный признак или явление не может быть достаточным доказательством или причиной глобального изменения. Таким образом, в обоих случаях «один» выступает не просто как числительное, а как показатель дефицита, семантически обозначая слова «мало», «недостаточно».

В категорию «судьба и фатализм» попадают фразеологизмы, где «один» обозначает неизбежность или обобщенность судьбы: «*одной ногой в могиле*», «*один черт*», «*семь бед – один ответ*» [15].

Таким образом, в русском языке «один» чаще всего актуализируется в ситуациях контраста, недостатка или объединения, что отражает исторически сложившуюся модель восприятия индивидуальной судьбы в противостоянии с внешними силами.

Английская фразеология с числительным “one” демонстрирует прагматичный и индивидуалистичный взгляд. Доминирующими являются категории, связанные с эффективностью, управлением и достижением. Обратимся к примерам английских фразеологических единиц, взятых из Кембриджского словаря.

Категория «приоритет и начало» часто выражена через порядковое числительное “first” (первый): “*first and foremost*” (в первую очередь, прежде всего), “*first come, first served*” (кто первый пришёл, того и танки), “*the first step is the hardest*” (первый шаг всегда самый трудный, лиха беда начало) [16]. В данном случае «один/первый» обозначает иерархию, правило, отправную точку действий, что отражает ценность порядка и инициативы.

В категории «преимущество и контроль» – “*to be one step ahead*” (на шаг впереди; опережать), “*to have one up on someone*” (иметь преимущество над кем-то; быть в более выгодном положении) – «один» обозначает минимальное, но критическое преимущество в соревновании или конфликте [16].

«Уникальность и исключительность» – “*one of a kind*” (единственный в своём роде; уникальный), “*one in a million*” (один на миллион; редкий, исключительный) [16]. В данной функции “one” служит инструментом для выделения

из массы, подчеркивания особой ценности, что соответствует культуре индивидуализма.

В категории «пошаговость или упрощение» – *“one step at a time”* (шаг за шагом; постепенно), *“one day at a time”* (день за днём; жить сегодняшним днём (часто о преодолении трудностей)) – “one” выступает как инструмент психологического и практического менеджмента, дробления сложного на управляемые единицы [16].

«Эффективность и целостность» – *“kill two birds with one stone”* (убить двух зайцев одним выстрелом), *“at one fell swoop”* (одним махом) [16]. В данной категории “one” символизирует оптимальность, достижение максимального результата минимальными средствами. В примере *“put all eggs in one basket”* (ставит всё на одну карту) “one” указывает на концентрацию «риска».

Английские фразеологические единицы с “one/first” рисуют картину мира, где важны начало, личное превосходство, эффективность действий и стратегическое планирование.

Существует несколько видов китайских фразеологических единиц. В данной научной работе мы рассмотрим чэньюй. По определению И.В. Войцехович, «чэньюй – это устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [17, с. 18].

Чэньюй с числовым компонентом “一” (yī – «один») представляет наиболее сложную и философски насыщенную систему. Это обусловлено как высокой частотностью иероглифа (второй по употреблению в языке), так и его глубинными культурными коннотациями. Как гласит цитата из трактата даосского учения «Дао дэ цзин» (《道德经》 dàodéjīng) древнекитайского философа и основоположника даосизма Лао Цзы: «...одно рождает два, два рожают три, а три рожают все существа».

Ниже представлены примеры китайских фразеологических единиц с компонентом «один» из «Большого китайско-русского словаря» [18].

«Единство и целостность как высшая ценность» – это центральная категория. “一心一力” (yīxīn yīlì – «одно сердце, одна сила» – действовать в духе полного единства и сплочённости; в полном сплочении), “同德一心” (tóngdé yīxīn – «одна добродетель, одно сердце» – стремиться всей душой к общей цели) [18]. «Один» в данном случае не просто число, а символ неразрывной целостности.

«Уникальность и высшая степень» – “一言千金” (yī yán qiān jīn – «одно слово – тысяча золотых» – слово дороже золота), “千古一轍” (qiāngǔ yīzhé – «одна колея на тысячу лет» – так же, как и с древних времен) [18]. Как и в английском, “一” выделяет уникальное, но часто в контексте вневременной, почти сакральной ценности.

«Минимальное против множественного». Контраст “一” с большими числами (十, 百, 万) – основа множества чэньюй. “问—答十” (wèn yī dá shí – «спросить об одном – ответить на десять» – описывать кого-то как очень знающего или сообразительного), “惩—警百” (chéng yī jǐng bǎi – «наказать одного, чтобы предостеречь сотню» – наказать, чтобы другим неповадно было) [18]. Однако, в отличие от русского языка, здесь часто заложен дидактический или управленческий принцип гармонии: малое управляет большим, единичное приводит к множественным последствиям.

«Полнота и тотальность действия» – “一了百了” (yī liǎo bǎi liǎo – «одному конец – всему конец» – решить проблему одним махом) [18]. В данной категории “一” обозначает ключевое, коренное действие, решающее всё. Это не просто эффективность, а философия решения проблемы в её основе.

«Структурная и поэтическая функция». “一” часто является неотъемлемой частью четырех-иероглифовой ритмической структуры чэньюй, создавая образность. “一叶报秋” (yī yè bào qiū – «один лист объявляет осень» – по малому судить о большом, по мелким признакам представить общую картину, прозорливость, дальновидность), “一衣带水” (yī yī dài shuǐ – «узкая полоска воды» – находиться очень близко (по соседству), друг напротив друга) [18].

Таким образом, “一” в китайской фразеологии выступает как концепт, организующий мировоззрение на основе единства, взаимосвязи малого и великого, а также ключевой роли первоначала. Как утверждает О.А. Корнилов в своей книге «Жемчужины китайской фразеологии», китайские фразеологические единицы могут не только передавать «универсальность общечеловеческого жизненного опыта безотносительно к этническим особенностям, но и отражать национально-специфические акценты осмысления бытия» [5, с. 11].

Анализ показывает, что инвариантными, общими для всех трех языков, являются категории единства, уникальности и минимальности. Однако их культурное наполнение и оценочная окраска радикально различаются. Русская модель тяготеет к контрасту и драматизму (одиночество, единение, недостаток, судьба). Английская модель ориентирована на прагматику и индивидуальный успех (эффективность, приоритет, контроль). Китайская модель проникнута идеей философской гармонии и взаимосвязи (целостность, соотношение части и целого, мудрость). Это подтверждает тезис о том, что восприятие чисел в различных культурах имеет свои особенности и для понимания фразеологии необходимо знание культурного контекста.

Проведенный лингвокультурологический анализ позволяет сделать следующие выводы. Числительное «один» (“one”, “一”) в русской, английской и китайской фразеологии является мощным смыслообразующим концептом, чье значение далеко выходит за рамки количественного счета. Оно выполняет функции символа, оценочного маркера и структурного элемента.

Культурная специфика использования компонента «один» ярко выражена. В русской фразеологии доминируют семантические поля изоляции, солидарности и фатализма, что отражает исторический опыт коллективного противостояния внешним обстоятельствам. Английская фразеология актуализирует поля приоритета, эффективности и индивидуализма, соответствующие ценностям прагматизма и личного успеха. Китайская фразеология строится вокруг полей философского единства, гармоничных оппозиций (один/много) и взаимосвязи явлений, укорененных в даосской и конфуцианской традиции.

Даже в сходных категориях (например, «единство») акценты различны: русский язык видит в нем результат сплочения, английский – удобство или тождество, китайский – изначальную целостность.

Проведенный анализ опирается на ключевые положения современной лингвокультурологии и фразеологии. Важным теоретическим обоснованием является понимание числительного «один» не как нейтральной количественной единицы, а как сложного лингвокультурного концепта, обладающего как универсальными, так и специфическими свойствами в разных языках. Как отмечает В.Н. Топоров, «роль числа, числовых моделей... в объяснении настоящего и открытии (предсказании) будущего путем провоцирования семантической интерпретации этих моделей, а затем их практической реализации не вызывает какого-либо сомнения» [19, с. 226]. Это в полной мере относится к концепту «один», который в каждом языке «провоцирует» собственную семантическую интерпретацию, отражающую глубинные культурные установки.

Методологически исследование таких единиц часто строится на принципах сопоставительного анализа и концепции фразеосемантических полей [1, с. 8]. Сопоставление позволяет выявить не только прямые эквиваленты, но и лакуны, а также «безэквивалентные» фразеологизмы, наиболее ярко демонстрирующие культурную специфику. Такой подход, по словам Т.Б. Пасечник, направлен на «выявление типичных черт в этом разнообразии» и определении «общего, что объединяет разные языки» [1, с. 3].

Применительно к материалу трёх языков это означает, что общим свойством является сама способность числительного «один» формировать фразеологические единицы с переносным значением. Однако, как показывают исследования, дифференциальные свойства – т.е. конкретные семантические наполнения, оценочная окраска и частотность тех или иных категорий – радикально различаются. Например, в русском и китайском языках, несмотря на внешнее сходство некоторых оппозиций («один VS много»), культурный акцент различен: если в русском – значение конфликта или недостатка, то в китайском – принципа гармоничного управления и взаимосвязи. Это подтверждает тезис о том, что «фразеология любого языка – это ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражается видение мира, национальная культура, обычаи и верования» [2, с. 130].

Перспективы исследования видятся в расширении анализа фразеологических единиц с другими числительными, а также в углубленном изучении влияния культуры и истории на формирование выявленных числовых моделей. По-

нимание данных различий имеет не только теоретическую, но и огромную практическую ценность для межкультурной коммуникации, перевода и преподавания языков.

© Бунина К.С., 2026

Список источников

1. Пасечник Т.Б. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с числовым компонентом в русском языке в сопоставлении с английским: автореф. дис. ... канд. фил. наук / Т.Б. Пасечник. – Москва, 2009. 18 с.
2. Пелипенко Л.М. Интегральные и дифференциальные свойства фразеологизмов английского и русского языков с компонентом-числительным «one-один» / Л.М. Пелипенко // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. №1. С. 129-134.
3. Аверина М.А., Хомутова Т.Н. Числовой компонент фразеологических единиц русского и английского языков / М.А. Аверина, Т.Н. Хомутова // Мир науки, культуры, образования. 2013. №5(42). С. 304-306.
4. Бредис М.А., Ломакина О.В., Сюэ Б. Числовой код лингвокультуры: анализ нумератива четыре как компонента фразеологизмов и паремий (на материале разноструктурных языков) / М.А. Бредис, О.В. Ломакина, Б. Сюэ // Тульский научный вестник. 2023. №1(13). С. 72-82.
5. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов // ЧеРо. 2005. С. 335.
6. Яковлева Е.С., Пэнбо Ч. Семантические особенности чэньюй с компонентами стихии и компонентами-зоонимами / Е.С. Яковлева, Ч. Пэнбо // Вопросы журналистики, педагогики и языкознания. 2021. Том 40. №3. С. 404-412.
7. Лу Ю. Библиейские фразеологизмы в русском языке на фоне китайской лингвокультуры: дис. на соискание ученой степени ... канд. фил. наук / Ю. Лу. – Москва, 2019. 248 с.
8. Багана Ж., Яковлева Е.С., Глебова Я.А. Национально-культурные особенности фразеологических единиц с компонентом ворона (на материале четырех языков) / Ж. Багана, Е.С. Яковлева, Я.А. Глебова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2022. Том 21. №6. С. 146-159.
9. Ван Д., Савельева Н.Х., Ли С. Обучение китайских студентов специфике русских и китайских фразеологизмов и пословиц с зооморфным компонентом на основе сравнительно-сопоставительного анализа / Д. Ван, Н.Х. Савельева, С. Ли // Педагогическое образование в России. 2022. №5. С. 66-72.
10. Ван Ц. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с компонентом-фитонимом в китайском и английском языках: автореф. дис. ... канд. фил. наук / Ц. Ван. Белгород, 2023. 22 с.
11. Зыкова И.В. Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения / И.В. Зыкова // Ленанд. 2015. С. 380.
12. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия // Школа «Языки русской культуры». – 1996. С. 284.
13. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова // Советская энциклопедия. 1966. С. 606.
14. Багана Ж., Дугина Т.В., Свиридова А.В. Фонетические особенности французского языка Сенегала / Ж. Багана, Т.В. Дугина, А.В. Свиридова // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №4. С. 9-18.
15. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Федоров // АСТ. 2020. С. 879.
16. Cambridge Dictionary. [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (access date January, 10. 2026).

17. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка / И.В. Войцехович // АСТ, Восток-Запад. 2007. С. 509.
18. Большой китайско-русский словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 15.01.2026).
19. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике / В.Н. Топоров // Языки славянской культуры. 2004. Том 1. С. 818.

References

1. Pasechnik T.B. Lingvokul'turologicheskii analiz frazeologicheskikh yedinit s chisl'nyim komponentom v russkom yazyke v sopostavlenii s angliyskim. Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk [Linguocultural analysis of phraseological units with a numerical component in the Russian language in comparison with English. Abstract of thesis of Candidate of Philological Sciences]. Moscow, 2009. 18 p.
2. Pelipenko L.M. Integral'n'yye i differentsial'n'yye svoystva frazeologizmov angliyskogo i russkogo yazykov s komponentom-chislitel'nyim «one-odiN» [Integral and differential properties of phraseological units of English and Russian languages with a component-the numeral "one"] / L.M. Pelipenko // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Adygea State University]. 2011. No1. Pp. 129-134.
3. Averina M.A., Khomutova T.N. Chislovoy komponent frazeologicheskikh yedinit russkogo i angliyskogo yazykov [Numerical component of phraseological units of Russian and English languages] / M.A. Averina, T.N. Khomutova // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The world of science, culture, and education]. 2013. No5(42). Pp. 304-306.
4. Bredis M.A., Lomakina O.V., Syue B. Chislovoy kod lingvokul'tury: analiz numerativa chetyre kak komponenta frazeologizmov i paremiy (na materiale raznostrukturnykh yazykov) [Numerical code of linguoculture: analysis of the numeral four as a component of phraseological units and paroemias (based on the material of differently structured languages)] / M.A. Bredis, O.V. Lomakina, B. Syue // Tul'skiy nauchnyy vestnik [Tula Scientific Bulletin]. 2023. No1(13). Pp. 72-82.
5. Kornilov O.A. Zhemchuzhiny kitayskoy frazeologii [Pearls of Chinese phraseology] / O.A. Kornilov // ChERo Publishing House. 2005. P. 335.
6. Yakovleva YE.S., P'enbo CH. Semanticheskiye osobennosti ch'en"yuy s komponentami stikhii i komponentami-zoonimami [Semantic features of chengyu with components of the elements and components-zoonyms] / YE.S. Yakovleva, CH. P'enbo // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki i yazykoznaniiya [Issues of journalism, pedagogy and linguistic studies]. 2021. Vol. 40. No3. Pp. 404-412.
7. Lu YU. Bibleyskiye frazeologizmy v russkom yazyke na fone kitayskoy lingvokul'tury. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidat filologicheskikh nauk [Biblical phraseological units in Russian against the background of Chinese linguoculture. Thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences]. – Moscow, 2019. 248 p.
8. Bagana ZH., Yakovleva YE.S., Glebova YA.A. Natsional'no-kul'turn'yye osobennosti frazeologicheskikh yedinit s komponentom vorona (na materiale chetyrekh yazykov) [National and cultural features of phraseological units with the raven component (based on the material of four languages)] / ZH. Bagana, YE.S. Yakovleva, YA.A. Glebova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Volgograd State University]. – 2022. Vol. 21. No 6. Pp. 146-159.
9. Van D., Savel'yeva N.KH., Li S. Obucheniye kitayskikh studentov spetsifike russkikh i kitayskikh frazeologizmov i poslovits s zoomorfnyim komponentom na osnove sravnitel'no-sopostavitel'nogo analiza [Teaching Chinese students the specifics of Russian and Chinese phraseological units and proverbs with a zoomorphic component based on comparative analysis] / D. Van, N.KH. Savel'yeva, S. Li // Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii [Pedagogical education in Russia]. 2022. No5. Pp. 66-72.
10. Van TS. Strukturno-semanticheskiye osobennosti frazeologicheskikh yedinit s komponentom-fitonimom v kitayskom i angliyskom yazykakh. Avtoreferat dissertatsii kandidata filologii ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2026. Том 6 №1

icheskikh nauk [Structural and semantic features of phraseological units with a phytonym component in Chinese and English. Abstract of thesis of Candidate of Philological Sciences]. Belgorod, 2023. 22 p.

11. Zykova I.V. Kontseptosfera kul'tury i frazeologiya: Teoriya i metody lingvokul'turologicheskogo izucheniya [Cultural Conceptosphere and Phraseology: Theory and methods of linguistic and cultural studies] / I.V. Zykova // Lenand Publishing House. 2015. Pp. 380.

12. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya: semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects] / V.N. Teliya // Shkola Yazyki russkoy kul'tury [The school "Languages of Russian culture" Publishing House]. 1996. Pp. 284.

13. Akhmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms] / O.S. Akhmanova // Sovetskaya entsiklopediya [The Soviet Encyclopedia Publishing House]. 1966. Pp. 606.

14. Bagana ZH., Dugina T.V., Sviridova A.V. Foneticheskiye osobennosti frantsuzskogo yazyka Senegala [Phonetic features of the French language of Senegal] / ZH. Bagana, T.V. Dugina, A.V. Sviridova // Lingvistika i obrazovaniye [Linguistics and Education]. 2024. Vol. 4. No4. Pp. 9-18.

15. Fedorov A.I. Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka [Phraseological dictionary of the Russian literary language] / A.I. Fedorov // AST Publishing House. 2020. Pp. 879.

16. Cambridge Dictionary. [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (access date January, 10. 2026).

17. Voytsekhovich I.V. Prakticheskaya frazeologiya sovremennogo kitayskogo yazyka [Practical phraseology of the modern Chinese language] / I.V. Voytsekhovich // AST, Vostok-Zapad [AST, East-West Publishing House]. 2007. Pp. 509.

18. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' [Large Chinese-Russian Dictionary]. [Electronic resource]. URL: <https://bkrs.info> (access date January, 15. 2026).

19. Toporov V.N. Issledovaniya po etimologii i semantike [Research on etymology and semantics] / V.N. Toporov // Yazyki slavyanskoy kul'tury [Languages of Slavic culture]. 2004. Vol. 1. Pp. 818.

Бунина Ксения Сергеевна	аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия miss.buni@mail.ru
Bunina Kseniia Sergeevna	postgraduate of the Department of Roman and Germanic Philology and M.C., Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia miss.buni@mail.ru